С.Г. НЕЧАЕВ – ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР ИЛИ ПРОСТОЙ УБИЙЦА?

Митин Сергей Владимирович*
к. и. н, доцент
mitin72@inbox.ru

Карпов Артем Олегович*
студент
directorkarpov@mail.ru

* ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия

Аннотация:
В данной статье рассматривается жизнь и деятельность С.Г. Нечаева – одного из ярких представителей русского революционного движения второй половины XIX, его вклад в революционную политическую деятельность. Особое внимание уделяется личности С.Г. Нечаева, дается ответ на вопрос, каким был в действительности С.Г. Нечаев и что повлияло на формирование его мировоззрения.

Ключевые слова:
С.Г. Нечаев, революционное движение, политическая мысль XIX века, «Народная расправа», радикализм, «Катехизис революционера», история революционного движения, история политической мысли, нечаевцы.

УДК 327
DOI: 10.24411/2658-6932-2022-10000

Для цитирования: Митин С. В., Карпов А. О. С. Г. Нечаев – великий революционер или простой убийца?/ С. В. Митин, А. О. Карпов // Контентус. – 2022. – № 1. – С. 34 – 41.

Среди представителей разных социальных слоев в России на всем протяжении XIX века разум рождал идеи политической борьбы за лучшую жизнь, иногда благородные, а иногда кровавые. Таким же «разумным» представителем российского общества был С. Г. Нечаев – русский нигилист, террорист и революционер, идеи которого стали неким радикальным апофеозом русской политической мысли 60-х годов XIX века.

Сегодня о С.Г. Нечаеве сложилось достаточно противоречивое мнение. Одни считают его великим представителем русского революционного активизма, террористом, который одним из первых пытался разрушить Российское государство во благо народа, другие же считают его простым уголовником и лжецом.

В статье мы поставили целью кратко рассмотреть и проанализировать жизнь и деятельность С.Г. Нечаева и ответить на вопрос, кем же был Нечаев: героем или убийцей?

Наибольший интерес среди документов, относящихся к детству и юности Нечаева, представляют материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ивановской области, письма Сергея из Иванова и воспоминания его сестры именно по ним можно судить о детстве Нечаева, глубокий анализ данных источников провел Ф.М. Лурье.

Который отмечал, что Сергея, родившегося в семье мещан-ремесленников из глухого села, ожидала участь деда и отца. «Он очень рано начал помогать старику Литвинову. Ближайший из юношеских друзей Нечаева, В. П. Смирнов, рассказывал, как Сергей вместо деда раскрашивал пунцовым цветом дуги лошадиных упряжек, а тот, сильно любивший выпить, выгодно продавал разноцветные дуги на базаре» [2, с. 70].

Сильнейшее воздействие на Сергея оказало его знакомство с Василием Арсеньевичем Дементьевым. Автор рассказов из народного быта, сотрудник журнала «Воспитание», «домашний учитель» Дементьев поселился в Иванове в 1858 году, давал частные уроки.

Сергей брал уроки у Дементьева еще в 1858 году, позже пошел в школу, где был также Дементьев. И на наш взгляд именно Дементьев породил у Сергея Нечаева чувство того, что он может быть кем-то большим, чем его отец и дед. Из писем Нечаева к своему другу Филиппу Диомидовичу Нефедову, который также был учеником Деметьева мы узнаем интересные детали о характере Сергея.

«Вы мне пришлите пожалуйста поскорей программу для гимназии-то, я подумаю, как-нибудь может и уладится... Я занимаюсь, в праздники читаю, недавно прочел Грановского и Бокля.» — пишет Нечаев своему другу, который уже на тот момент уже покинул Иваново [3, с. 139-140].

Это говорит о том, что Нечаев тянулся к знаниям, что, конечно, коренным образом повлияло на его судьбу. Нечаев стремился вырваться из Иванова и стать личностью, а позже и изменить этот мир!

Сергею Нечаеву не без труда, но удалось перебраться в Москву держать экзамен на учителя, а затем и в Санкт-Петербург.

В Москве Нечаев изменился, большой город с его доступностью к современной прогрессивной литературе, общению с определенными

людьми, менял его, все это накладывало на юношу отпечаток. Озлобленность в сердце вызвал и провал экзамена, после этого в 1866 году Нечаев перебрался в Санкт-Петербург и там успешно сдал экзамен [5, с. 42]

С.Г. Нечаев преподавал Закон Божий в двухклассном Андреевском приходском училище при соборе Святого Андрея Первозванного. Но как произошла трансформация из прекрасного молодого преподавателя Закона Божьего в одного из главных идеологов революционного движения, мечтавшего лишь разрушать? Этот процесс шел постепенно, постепенно менялся характер Нечаева, изменения мы можем проследить в показаниях Капацинского – друга Нечаева, которого он пригласил в Санкт-Петербург в свою казенную квартиру. Капацинский пишет о том, что Нечаев встретил его уже не тем человеком, которым он был раньше, но через несколько месяцев отношения между приятелями совершенно испортились.

Многое из показаний Кацинского проливают свет на особенности характера Нечаева, которые сложились в столице: «Первое впечатление, которое производит Нечаев, неприятное, но остро заманчивое; он самолюбив до болезненности…», «Он очень стоек в убеждениях, но по самолюбию, которому готов жертвовать всем… Таким образом главная черта его характера — деспотизм и самолюбие.

Он часто заговаривал по социальным вопросам. И ставил коммунизм как высшую идею, но вообще понимал этот коммунизм весьма смутно» [5, с. 153].

Уже из этого понятна картина личности Нечаева – это человек, который вырвался из условной деревни и теперь считает себя героем нового времени, просвещенным жителем столицы.

Служа в Андреевском училище, Нечаев поступил вольнослушателем в столичный университет. И именно университет окончательно изменил Нечаева. Близились года студенческих беспорядков, в которых Нечаев принял участие. В те годы его характер обрел еще более острую форму, емкую характеристику Нечаеву дала не менее известная революционерка Вера Засулич: «Нет достаточно данных, чтобы проследить, как сложился этот бесконечно дерзкий и деспотичный характер, и на чем именно выработалась его железная воля; несомненно, однако, что главнейшая роль принадлежит тут происхождению, исключительной личной судьбе Нечаева [8, с. 352].

Теперь Нечаев – это нигилист, который решил бороться за светлое будущее его народа. Нечаев постепенно вливается в радикально настроенное студенческое общество и находит единомышленников – членов кружка Императорской Медико-хирургической академии. На сходках кружка молодые люди обсуждали запретные темы, читали «Колокол». Постепенно Нечаев

благодаря своей силе воли и убеждения смог стать негласным лидером радикального студенчества.

«Нечаев нашел себя, он мчался из дома в дом, из кружка в кружок, от сходки к сходке, прекратил частные уроки, забросил посещение лекций в университете. Времени перестало хватать на исправление прямых служебных обязанностей, несколько раз на уроках в Сергиевском училище его подменял Е. В. Аметистов» [9, с. 187].

Осенью 1868 года Сергей окончательно определил главную цель своей жизни — «социальная и политическая революция». Также на него явно повлияла встреча с радикальным представителем общественного движения – Петром Никитичем Ткачевым, влияние Ткачева на Нечаева прослеживается четко, но все же взгляды Нечаева самостоятельны. Наиболее точным отражением его взглядов именно этого времени можно считать «Программу революционных действий». В ней Нечаев еще не очень четко сформулировал принципы построения революционного сообщества и не назвал средств, употребляемых впоследствии им самим в борьбе за достижение поставленной цели. Приведем из нее извлечение:

«Полная свобода обновленной личности лежит в социальной революции. Только радикальная перестройка нелепых и несправедливых общественных отношений может дать людям прочное и истинное счастье. Но достигнуть этого при настоящем политическом строе невозможно» [2, с. 201]

В дальнейшем для получения авторитета и средств, который необходим для выхода на лидирующие позиции в революционном движении Нечаев прибегает к своему главному инструменту – лжи. И путем спланированных действий он получает ту роль, о которой мечтал – роль лидера революционного движения.

На первом этапе он решил создать себе репутацию сбежавшего из Петропавловской крепости – идея сама по себе очень сомнительная и провокационная, но ему поверили. Второй этап – выезд из России и сотрудничество с революционным движением на западе.

Выехав из Москвы 3 марта 1869 года, Нечаев проследовал через Бельгию и 17-го благополучно прибыл в Женеву. Он прислал Огареву письмо, в котором просил напечатать воззвание к студентам от сбежавшего из Петропавловской крепости, тот воззвание напечатал, но направил Нечаева к М. А. Бакунину.

Нечаев, обманывая на каждом ходу, втерся в доверие к Бакунину и Огареву. Он предстал перед ними как глава крупной законспирированной революционной организации.

Вместе со своими новыми товарищами Нечаев пишет прокламации, размышляет о революционном движении в России. Все они радикальны и

призывают к единой и стремительной революции. Также он начинает издавать журнал «Народная расправа», в которой призывал к «народной, мужицкой революции» [7, с. 1].

Но без сомнения важнейшей его работой был «Катехизис революционера» Он был напечатан в нескольких экземплярах летом 1869 года в типографии Чернецкого и не предназначался для распространения. Катехизис — это веха в революционной политической мысли, которым позже подпитывались корни всех революционных течений.

Цитировать Катехизис можно бесконечно, но уже из нескольких его пунктов понятно, кем был Нечаев на тот момент и к чему он стремился.

«Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единой мыслью, единой страстью — революцией» - пишет он в первом пункте.

«Революционер вступает в государственный, сословный, так называемый образованный мир и живет в нем только с верою в его полнейшее скорейшее разрушение. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире».

«С целью беспощадного разрушения революционер может и даже часто должен жить в обществе, притворяясь совсем не тем, что он есть...» [6, с. 50-51].

Уже из трех неполных пунктов катехизиса понятно, что Нечаев целиком и полностью посветил себя делу революции, не гнушался любыми средствами для достижения своей цели и обладал в высшей степени лицемерием и искусством лжи.

В расцвете своей силы он вернулся в Москву. Третьим этапом его плана было создание реального революционного общества. Тут он прибегнул к той особенности, которую развил в совершенстве – лжи. Нечаев, показывая документ, подписанный Бакуниным и говоря о том, что является доверенным лицом от женевского революционного комитета и прибыл для создания революционного общества. Опять в Нечаеве не усомнились. Начался набор в «Народную расправу», в которой по словам Нечаева уже было много членов в крупных Российских городах. [1, с. 194.]

Ему удалось создать законспирированную организацию со строжайшей дисциплиной и системой уровней доступа, которые он называл кружками, поэтому удавалось сохранить в некоторой степени анонимность членов организации – это было новым для России. Особенно программа организации отличались полным подчинением и поиском денежных средств на обеспечение революции, ну и, конечно, самого С.Г. Нечаева.

«Вопрос о средствах денежных стоит на первом плане: 1-е, прямой сбор с членов, лиц сочувствующих — на бланке Комитета, с выставлением прописью количества жертвуемых денег; 2-е, косвенный сбор, под благовидным предлогом, отлип всех сословий, хотя бы и не сочувствующих; 3-е, устройство концертов, вечеров под разными номинальными целями; 4-е, разнообразные предприятия относительно частных лиц.» писал он [5, с. 234].

Вместе с тем, необразованность и конспиративная неопытность Нечаева, его увлечённость канцелярщиной и диктаторские претензии привели к построению неустойчивой организации: все члены организации постоянно писали отчёты о предпринятых и планируемых действиях, которые наравне с протоколами собраний хранились в нанятой квартире заместителя Нечаева П. Успенского, вместе с общей кассой, что крайне небезопасно для такой политической организации.

Интересно и то, что С.Г. Нечаев не называл себя руководителем «Народной расправы», а выдумал для руководства некий комитет, а сам себя называл лишь доверенным лицом. Приказы комитета не оспаривались, за неисполнение приказа членов организации ждала кара.

Таким же приказом, который нельзя было оспорить было и убийство студента Иванова. Нечаев всегда боялся, что его власть могут оспорить, поэтому и выдумал комитет, но, когда он столкнулся с прямой критикой его приказов, исходивших от популярного студента Ивана Иванова, Нечаев понял, что действовать нужно быстро и жестко.

В 1869 году нечаевцы решили организовать выступления солидарности, простую политическую акцию (расклейку листовок) в столовой Петровской академии по случаю очередных студенческих волнений в Московском университете. 23-летний студент академии Иван Иванов, выступил против этого, потому что это привело бы просто к закрытию академии.

Нечаев задумал убить студента, считал, что кровью он сплотит организацию. С этой целью Нечаев обвинил Иванова в предательстве и сотрудничестве с властями. В детали были посвящены лишь два участника кружка: студент Алексей Кузнецов и бывший тюремный надзиратель Николай Николаев и то частично, остальных членов организации он просто оставил в неведении.

Ночью 21 ноября 1869 года в гроте за Тимерязевской академией в Москве совершилось жестокое убийство студента Иванова. Причем, все, кроме Нечаева произошедшее посчитали беспричинным убийством и абсурдом.

В дальнейшем можно не наблюдать за попытками С.Г. Нечаева развить организацию, его бегством в Европу, где он отсрочил кару на несколько лет, и последующим судом, и заточением в Алексеевском равелине

Петропавловской крепости. Жизнь его была перечеркнута убийством совершенно невинного студента.

Вряд ли можно было считать С.Г. Нечаева героем революционного движения, который стремился сделать добро всему русскому народу, если представителей этого народа он ни во что не ставил. Все действия Нечаева были неполноценными и странными относительно революционного движения, он прибегал постоянно ко лжи и боялся, что его авторитет будет подорван, только одно дело он довел успешно до конца – убийство, поэтому Нечаева можно считать неудавшимся революционером, а также убийцей и лжецом. Но несмотря на это, наследие Нечаева продолжало еще жить многие годы после его заключения и подпитывало революционно настроенную молодёжь.

Список использованных источников

1. **Базилевский Б. В.** Государственные преступления в России в XIX веке: сб. полит. процессов и др. материалов / Б. В Базилевский // Санкт-Петербург: Донская речь, 1906. –Т. 1. – 348 с.

2. **Бурцев В. Л.** Былое. Сборник по истории русского освободительного движения т. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://fictionbook.ru/author/vladimir_lvovich_burcev/biyloe_sbornik_po_istorii_russkogo_osvob/ (дата обращения: 26.09.2021).

3. Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. // Москва: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. 310 с.

4. Красный архив: исторический журнал. 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.prlib.ru/item/760144 (дата обращения: 11.07.2021).

5. **Лурье Ф. М.** Нечаев / Ф. М. Лурье // Москва: Молодая гвардия, 2001. 434 с.

6. **Лурье Ф. М.** Нечаевщина: Катехизис революционера // Новый журнал. – 1992. – № 1–2. – С. 50 – 54.

7. **Нечаев С. Г.** Народная расправа. / С.Г. Нечаев – Женева 1869. – № 1 – 34 с.

8. **Рудницкая Е. Л.** Революционный радикализм в России. / Е. Л. Рудницкая, О. В. Будницкий // Москва: Археографический центр, 1997. – 520 с.

9. **Сватиков С. Г** Студенческое движение 1869 года (Бакунин и Нечаев) // Наша страна. – 1907. – № 1. – С. 165 – 249.

10. **Экземплярский П. М.** Село Иваново в жизни Сергея Геннадиевича Нечаева // Труды Иваново-Вознесенского государственного научного общества краеведения. – 1926. – №4. – С. 9 – 23.

S.G. NECHAEV – A GREAT REVOLUTIONARY OR A SIMPLE MURDERER?

Mitin S. V.**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
mitin72@inbox.ru

Karpov. A. O.**
student
directorkarpov@mail.ru

** National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:
This article examines the life and work of S.G. Nechaev– one of the brightest representatives of the Russian revolutionary movement of the second half of the XIX century, his contribution to revolutionary political activity. Special attention is paid to the personality of S.G. Nechaev, an answer is given to the question of what S.G. Nechaev really was and what influenced the formation of his worldview.

Keywords:
S.G. Nechaev, revolutionary movement, political thought of the XIX century, "People's massacre", radicalism, "Catechism of a revolutionary", history of the revolutionary movement, history of political thought, Nechaevites.